

Прокопенко Данил Романович

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Юридический факультет

Россия, Москва

danil.prokop3nko@yandex.ru

Prokopenko Danil

Lomonosov Moscow State University

Faculty of Law

Russia, Moscow

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАКОВ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ

Аннотация: статья посвящена анализу дискуссии о признаках мирового соглашения. Рассматривается обоснованность выделения таких признаков как двусторонний характер, взаимные уступки, устранение правовой неопределенности, направленность на урегулирование спора, утверждение мирового соглашения судом. В конце статьи автор дает собственное определение мировому соглашению.

Ключевые слова: мировое соглашение, взаимные уступки, двусторонний характер, правовая неопределенность, утверждение судом.

THEORETICAL AND PRACTICAL PROBLEMS OF THE ATTRIBUTES OF A SETTLEMENT AGREEMENT

Annotation: the article is devoted to the analysis of the discussion on the attributes of a settlement agreement. The article considers the validity of singling out such features as bilateral nature, mutual concessions, elimination of legal uncertainty, aiming at settlement of the dispute, approval of the settlement agreement by the court.

At the end of the article the author gives his own definition of a settlement agreement.

Key words: settlement agreement, mutual concessions, bilateral nature, legal uncertainty, approval by the court.

Учение о мировом соглашении знает различные подходы к определению необходимых и достаточных признаков мирового соглашения. Вопрос о признаках – не сугубо догматический. Отсутствие тех или иных признаков при попытке сторон утвердить мировое соглашение может привести к выводу суда о невозможности утвердить такое мировое соглашение.

1. Двусторонний характер и взаимные уступки

В юридической литературе преобладает мнение, согласно которому обязательным признаком мирового соглашения являются взаимные уступки его сторон [1, с. 237-238]. Фактически данная позиция закреплена в п.п. 9, 13 Постановления Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе», которые упоминают взаимные уступки как основу мирового соглашения.

Достаточно утвердившийся тезис о том, что взаимные уступки являются неотъемлемым признаком мирового соглашения, страдает значительным пробелом: доктриной не выработано единого подхода к самой сущности взаимных уступок.

Противники данной позиции утверждают, что уступки посредством распоряжения материальными правами невозможны, поскольку распорядиться можно только правом действительным, а не предполагаемым, соответственно, *уступки проявляются в отказе от своих процессуальных диспозитивных прав* [2, с. 139-144]. Представители этой теории заменяют взаимные уступки как признак мирового соглашения на *двусторонность волеизъявлений сторон* по отношению к суду как основание разрешения спора [2, с. 146].

Во-первых, сама концепция взаимных уступок как признака мирового соглашения, была разработана цивилистами, развивавшими учение о внесудебной мировой сделке. Например, Дербург определял мировую сделку (*transactio*) как соглашение, целью которого является устранение посредством взаимных уступок сторон неопределенности какого-либо права или сомнений в его осуществимости [3, с. 285]. По мысли И.М. Тютрюмова, взаимные уступки есть тогда, когда оба контрагента отступаются в части от своих спорных материальных прав или одна сторона отказывается полностью от права, а другая обязуется произвести встречное предоставление [4, с. 1196].

Конструкция же Р.Е. Гукасяна об уступках процессуальных является ничем иным, как искажением материально-правового инструментария. Стороны, заключая мировое соглашение, действуют, в первую очередь, с целью изменения своего материального положения. Стороны также не распоряжаются предполагаемыми правами, так как утверждению мирового соглашения предшествует проверка судом обстоятельств дела в той мере, в которой она позволит установить действительное наличие прав у сторон.

Во-вторых, взаимность уступок не может быть заменена двусторонностью волеизъявлений ввиду того, что в результате этого происходит смешение со смежными процессуальными институтами (отказом от иска, признанием иска). Двусторонний характер является обязательным признаком мирового соглашения, но он не вытесняет собой взаимные уступки. Двусторонность означает наличие одинаковых волеизъявлений, обращенных к суду.

Отчасти можно согласиться с М.А. Рожковой в том, что взаимность уступок характеризует мировое соглашение скорее с точки зрения психологии, а не права [5, с. 459]. Альтернативу уступкам исследователь находит в принципе возмездности мирового соглашения. Однако возмездность присуща не любому мировому соглашению, так как его условия могут содержать и права (обязанности) неимущественного характера.

Представляется, что центральным признаком мирового соглашения является его *взаимный характер*. При этом недопустимо смешение с взаимными обязательствами (когда каждая из сторон обязательства одновременно является должником и кредитором [6, с. 34]), установление которых является лишь частным случаем мирового соглашения.

Если же все-таки рассматривать уступки как категорию юридическую, то их предмет может быть как материально-, так и процессуально-правовым. Например, истец вправе отказаться от части своих исковых требований взамен на признание ответчиком оставшейся части. С другой стороны, уступки, как и возмездность, входят в содержание признака взаимности, но полностью не охватываются им. В частности, мировое соглашение, которое полностью видоизменяет/прекращает бывшее обязательство (к примеру, новация), тяжело оценить на наличие уступок. Взаимность мирового соглашения должна пониматься в том смысле, что стороны отказываются от последствий вынесения судебного акта, разрешающего спор по существу, в том числе полного удовлетворения требований истца или отказа в их удовлетворении, и разрешают спор на иных взаимоприемлемых условиях.

2. Устранение правовой неопределенности

Ульпиан давал следующее определение мировой сделке: «кто заключает мировую сделку, тот как бы вступает в соглашение о сомнительном деле и о находящемся в неопределенном положении и неоконченном споре» [7, с. 297].

В трудах дореволюционных юристов, по-видимому, основанных на определении мировой сделки Ульпиана, среди обязательных признаков мировой сделки указывался мотив ее заключения – устранение неопределенности, спорности правоотношения [8, с. 184] или достижения его осуществимости [9, с. 365-366]. М.А. Рожкова предлагает объединить данные мотивы общим термином – «правовая неопределенность» [10, с. 57-58].

Е.А. Борисова также считает, что «сущность мирового соглашения заключается в окончании процесса путем достижения определенности в

отношениях между сторонами на основании волеизъявления самих сторон» [11, с. 372]. Такой позиции придерживается и судебная практика, которая видит устранение неопределенности в правоотношениях в качестве проявления правовой природы мирового соглашения [12], требования к его содержанию [13], при невыполнении которого невозможно и его утверждение судом [14].

Следует отметить, что в понимании судов правовая определенность зачастую смешивается с правилом «четкости, ясности и определенности условий мирового соглашения», которое установил ВАС РФ в Постановлении № 50 для целей исполнимости мирового соглашения. Действительно, ясность условий соглашения является требованием любого договора и в гражданском праве, несоблюдение которого может свидетельствовать о несовпадении воли сторон и незаключенности договора.

Мотивы совершения процессуальных действий (в том числе устранение правовой неопределенности), как и мотивы совершения сделки, имеют значение лишь в случаях, установленных законом, когда такие мотивы противоправны или свидетельствуют о порочности воли.

Например, если истец в процессе находится в выигрышном положении, абсолютно уверен в положительном решении суда и заключает мировое соглашение с ответчиком только по мотиву сохранения партнерских отношений, а не устранения правовой неопределенности, то нет ни правовых, ни политико-правовых оснований отказывать в утверждении такого соглашения. Следовательно, мотив устранения правовой неопределенности не может признаваться обязательным признаком мирового соглашения.

Достижение правовой определенности должно пониматься не как мотив заключения мирового соглашения, а как невозможность предъявления тождественного иска после утверждения мирового соглашения, поскольку стороны определили права и обязанности в рамках спорного правоотношения, а суд трансформировал его в отношение бесспорное.

3. Направленность на урегулирование спора

Процессуальная наука [15, с. 11-12] и судебная практика [16, с. 34] признает в качестве отличительного признака искового производства наличие между сторонами спора о праве. Спор о праве передается суду с целью его дальнейшего рассмотрения и разрешения юрисдикционным органом, осуществляющим правосудие. Однако ввиду принципа диспозитивности стороны вправе самостоятельно урегулировать возникший спор на условиях, не противоречащих закону.

Поскольку посредством заключения мирового соглашения стороны договариваются об условиях прекращения спора [17, с. 267], утверждение судом такого соглашения констатирует ликвидацию того спора о праве, который был заявлен на разрешение суда, и влечет прекращение производства по делу.

4. Утверждение судом.

Наличие отмеченных выше необходимых признаков мирового соглашения само по себе не может влечь процессуальных последствий для сторон. Заключение мирового соглашения, как и любое процессуальное действие должно быть проверено судом на предмет его законности и утверждено им. Более того, суд обязан установить наличие в мировом соглашении всех обязательных признаков мирового соглашения. Соответственно, только утвержденная судом мировая сделка может быть признана мировым соглашением.

5. Понятие мирового соглашения

Путем сложения перечисленных в данной статье необходимых признаков мирового соглашения можно сформулировать понятие исследуемого института.

Мировое соглашение – определенные сторонами условия разрешения спора о праве, утверждение судом которых влечет преобразование спорного правоотношения в бесспорное и означает отказ сторон от вынесения судебного акта, разрешающего спор по существу.

Список литературы:

1. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. М. 2014. – 782 с.
2. Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве / Отв. ред.: Викут М.А. Саратов. 1970. – 190 с.
3. Дернбург Г. Пандекты: Обязательственное право. Перевод с нем.: Просмотрено и согласовано с 7 изданием подлинника. Т. 2: Вып. 3 /; Пер. под ред.: Соколовский П.; Ред.: Вормс А.Э., Вульферт И.И. 3-е рус. изд. М. 1911. – 412 с.
4. Гражданское Уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения / Под ред. И.М. Тютрюмова; сост. А. Л. Саатчиан. Т. II. СПб. 1910. – 1362 с.
5. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / Под общ. ред. М.А. Рожковой. М. 2008. – 523 с.
6. Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. III. Общие положения об обязательствах и договорах. Договорные обязательства по передаче вещей в собственность или в пользование / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М. 2020. – 480 с.
7. Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. I. 2-е изд., испр. М. 2008. – 584 с.
8. Победоносцев К.П. Курс гражданского права: В трех томах. Т. 3 / Под ред. В.А. Томсинова. М. 2003. – 591 с.
9. Синайский В.И. Русское гражданское право. М. 2002. – 636 с.
10. Рожкова М.А. Мировая сделка: использование в коммерческом обороте. М. 2005. – 570 с.
11. Арбитражный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. 7-е изд., перераб. / Под ред. М.К. Треушникова. М. 2020. – 816 с.

12. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.11.2017 № 09АП-51319/2017-ГК по делу № А40-149380/12-125-729 // СПС КонсультантПлюс.
13. Определение Верховного Суда РФ от 13.11.2019 № 305-ЭС19-15845 по делу № А40-95546/2017 // СПС КонсультантПлюс.
14. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.09.2014 № Ф05-4073/2014 по делу № А41-18453/13 // СПС КонсультантПлюс.
15. Гражданский процесс. Учебник. Изд. 3-е, перераб. и доп. / Под ред В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. М. 2001. – 544 с.
16. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2008 года (утв. Постановлением Президиума ВС РФ от 05.12.2008) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. 2009 (извлечение). – 48 с.
17. Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс: учебник. М. 1956. – 439 с.